ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 67-О11-96

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 24 ноября 2011 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего **Борисова В.П.,**

судей **Кондратова П.Е. и Ламинцевой С.А.,**

при секретаре **Белякове А.А.**

рассмотрела в судебном заседании кассационную жалобу осужденного Ивина И.В. на приговор Новосибирского областного суда от 6 сентября 2011 года, по которому

Ивин И В судимый 24 ноября 2009 года мировым судьей г. Бердска Новосибирской области по ч. 1 ст. 157 УК РФ к исправительным работам на срок 10 месяцев с удержанием в доход государства 10 % заработка ежемесячно,

осужден:

- по п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ к 15 годам лишения свободы с ограничением свободы на срок 1 год, заключающимся в следующих ограничениях: после отбытия основного наказания не выезжать в течение установленного срока за пределы территории муниципального образования ; не посещать игорные заведения; не покидать место жительства в ночное время суток; не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным этого наказания;

- по п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ к 9 годам лишения свободы со штрафом в размере 100 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год, заключающимся в следующих ограничениях: после отбытия основного наказания не выезжать в течение установленного срока за пределы

территории муниципального образования [redacted]; не посещать игорные заведения; не покидать место жительства в ночное время суток; не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным этого наказания.

На основании ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности указанных преступлений ему назначено наказание в виде лишения свободы на срок 17 лет в исправительной колонии строгого режима со штрафом в размере 100 000 рублей с ограничением свободы на срок 1 год 6 месяцев, заключающимся в следующих ограничениях: после отбытия основного наказания не выезжать в течение установленного срока за пределы территории муниципального образования [redacted]; не посещать игорные заведения; не покидать место жительства в ночное время суток; не изменять место жительства и пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным этого наказания, а также в возложении на Ивина И.В. обязанности встать на регистрационный учет в указанный государственный орган и ежемесячно являться в него для регистрации.

Заслушав доклад **судьи Кондратова П.Е.** об обстоятельствах уголовного дела, доводах кассационной жалобы и возражений на нее, выслушав объяснения **осужденного Ивина И.В.** (в режиме видеоконференц-связи) и выступление его защитника – **адвоката Бицаева В.М.,** поддержавших доводы кассационной жалобы, а также выслушав мнение **прокурора Телешевой-Курицкой Н.А.,** предложившей приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения, Судебная коллегия

установила:

по приговору Ивин И.В. признан виновным в совершении нападения на С[redacted] в целях хищения ее имущества с применением насилия, опасного для жизни и здоровья, с применением предмета, используемого в качестве оружия, с незаконным проникновением в жилище, в ходе которого причинил тяжкий вред ее здоровью, а также в убийстве потерпевшей, сопряженном с разбоем.

Преступления совершены 15 февраля 2011 года в г. [redacted] при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Ивин И.В. свою вину в инкриминируемых ему преступлениях не признал.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Ивин И.В., утверждает, что в ходе производства по его уголовному делу были нарушены нормы уголовного и уголовно-процессуального законов, что положенные в основу выводов суда о его виновности в совершении преступлений протоколы явки с повинной и данные им в ходе предварительного следствия признательные показания являются недопустимыми доказательствами, т.к.

были получены с нарушением требований уголовно-процессуального закона. Поясняет, что версия о проникновении его в жилище потерпевшей под видом электрика противоречит фактическим данным, согласно которым С[redacted] знала его как бывшего мужа своей родственницы, к которому относилась отрицательно и которого ни за что не пустила бы в свой дом. Отмечает также, что содержащиеся в материалах уголовного дела данные об обнаруженных возле калитки дома потерпевшей следах обуви противоречивы как в части, касающейся количества этих следов, так и в части принадлежности их Ивину И.В. Считает, что отсутствие в протоколе его явки с повинной его пояснений о том, куда исчезли орудие преступления, похищенные мобильный телефон и банковские карты, свидетельствует о вынужденном характере этой явки, а то, что он сдал золотые украшения в ломбард по своему паспорту, указывает на его непричастность к хищению этих украшений. Обращает внимание на то, что в судебном заседании не было доказано, что у потерпевшей пропало [redacted] рублей; что у него была зависимость от азартных игр и связанная с этим нуждаемость в средствах; судом не были проверены его показания о том, что золотые вещи были им приобретены за [redacted] рублей у неизвестного человека неопрятного вида, и что С[redacted]видела похищенный у ее матери золотой браслет у ее соседки. Заявляет, что пятна крови были нанесены на его одежду сотрудниками правоохранительных органов уже после его задержания. Полагает, что неустановление принадлежности следов крови на дверце серванта и на улице в 14 м от калитки ему или потерпевшей, дает основание полагать, что это могла быть кровь третьего человека, который и совершил преступление. Подвергает сомнению и ряд других доказательств, в том числе протокол явки с повинной, заявляя, что он был получен в результате физического насилия и угроз в адрес его близких. Считает не соответствующими действительности выводы суда о том, что на его дубленке были обнаружены брызги крови, и что он эти следы замывал. Указывает на то, что при оформлении его явки с повинной, протоколов допросов и иных следственных действий на стадии предварительного расследования защитник фактически не участвовал, а только подписывал протоколы. В кассационной жалобе осужденный также высказывает замечания относительно содержания протокола судебного заседания, считая его неполным и неточным. Отмечает, что в ходе судебного разбирательства государственный обвинитель и судья ссылались на обстоятельства, которые не были установлены в судебном заседании. Просит приговор отменить, направить уголовное дело на новое судебное разбирательство

В возражениях на кассационную жалобу государственный обвинитель Балаганская И.В. просит оставить ее без удовлетворения, а приговор без изменения.

Проверив материалы уголовного дела и обсудив доводы кассационной жалобы и возражений на нее, Судебная коллегия находит выводы суда о виновности Ивина И.В. в инкриминируемых ему преступлениях соответствующими фактическим обстоятельствам дела, как они установлены

исходя из собранных в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона и исследованных в судебном заседании доказательств.

В частности, как следует из протокола явки с повинной Ивина И.В., а также из протоколов его допросов в качестве подозреваемого и обвиняемого, Ивин И.В., испытывая нуждаемость в денежных средствах в связи с отсутствием работы и бытовой неустроенностью, 15 февраля 2011 года решил совершить хищение имущества у дальней родственницы бывшей его жены, С Полагая, что С будучи пожилой женщиной, видевшей его только один раз и то давно, не узнает его, он решил проникнуть в ее дом под видом электрика, якобы проверяющего счетчик. Когда бабушка впустила его в дом, он, воспользовавшись тем, что она, отвернувшись, подошла к шкафу за абонентской книжкой по оплате электроэнергии, толкнул ее в спину, а когда С упала на одно колено и закричала, ударил ее по голове несколько раз металлическим предметом, подобранным на кухне. Затем он взял из небольшой коробочки красного цвета в шкафу золотые изделия (как впоследствии выяснил, кольцо и сережку с зелеными камешками), из кошелька, лежавшего в сумке – рублей купюрами по рублей, из рюмки в серванте – 2 купюры по рублей, металлические монеты по рублей, три банковские карты с их пин-кодами, а также мобильный телефон. Покинув дом С он закрыл дверь на ключ, который лежал на полочке в сенях, поехал на свою съемную квартиру, где протер пятна на дубленке мокрой тряпкой, после чего поехал в центр города, где с помощью знакомого таксиста объездил несколько банкоматов, в которых проверил наличие денег на карточках, и поскольку на первой карточке было только рублей, на второй денег не было, а к третьей пин-код не подошел, он, так и не сняв деньги, все карточки выбросил. Еще раньше он выбросил металлический предмет, которым бил потерпевшую, варежки, мобильный телефон. Вечером 15 февраля 2011 года в связи с нахождением в нетрезвом состоянии он был задержан и помещен в вытрезвитель, откуда вышел 16 февраля 2011 года примерно в 5 часов утра и направился в зал игровых автоматов «, где проиграл почти все имевшиеся у него деньги. После этого он пошел в ломбард (ювелирный магазин), где по своему паспорту сдал в качестве лома золотое кольцо, получив за него рублей.

Отказ в ходе судебного разбирательства от этих показаний суд правильно расценил как не основанный на фактических обстоятельствах дела способ защиты от обвинения и ухода от уголовной ответственности. Заявления осужденного о применении в отношении него физического насилия и высказывания в адрес его и его близких угроз с целью получения от него ложных признательных показаний проверялись судом в ходе судебного разбирательства, но не нашли своего подтверждения. Согласно имеющимся в материалах дела документам при помещении Ивина И.В. в изолятор временного содержания, а затем и в следственный изолятор каких бы то ни было телесных повреждений на его теле обнаружено не было, жалоб

на плохое самочувствие от него не поступало.

Безосновательной является и ссылка Ивина И.В. на наличие у него алиби относительно совершенного преступления, т.к. сообщенные им в этой связи сведения не подтверждают его нахождение в ином месте в то время, когда, согласно выводам эксперта, а также первоначальным показаниям самого Ивина И.В., С [redacted] были причинены телесные повреждения.

Доводы осужденного относительно того, что золотые кольцо и сережку он приобрел за [redacted] рублей у неизвестного ему мужчины, не только не подтверждаются какими-либо объективными данными, но, напротив, противоречат сообщенной им самим информации о своих действиях в течение 15 февраля 2011 года, а также тому, что вечером этого же дня он предлагал Ф [redacted] приобрести у него указанные золотые украшения или сдать их в скупку по его, Ф [redacted] паспорту.

Попытка осужденного оспорить ранее данные им же показания относительно способа проникновения в жилище С [redacted] ссылкой на то, что у него не было необходимости и возможности выдавать себя за электрика, т.к. потерпевшая знала его как мужа своей родственницы, не согласуется с установленными судом фактами, а именно с тем, что С [redacted] является дальней родственницей его бывшей жены, с которой он виделся лишь один или два раза несколько лет назад, что сам Ивин И.В. не помнил, как выглядит бабушка, и полагал, что она – тем более в силу пожилого возраста – 77 лет – также его не запомнила.

О добровольном характере явки с повинной Ивина И.В. и о достоверности содержащейся в ней информации свидетельствует то, что сообщенные им сведения в значительной мере (в том числе об использовании им обмана для проникновения в дом потерпевшей, о хищении золотых украшений и банковских карточек) не были известны на тот момент времени органам предварительного расследования и могли быть известны лишь исполнителю преступления.

Кроме того, признательные показания осужденного подтверждаются протоколом осмотра места происшествия от 15 февраля 2011 года и заключением эксперта-трасолога № [redacted] от 16 февраля 2011 года, из которых следует, что возле ворот дома [redacted] были обнаружены следы обуви, которые могли быть оставлены подошвами ботинок Ивина И.В.

Согласно данным судебно-медицинской экспертизы вещественных доказательств № 155 от 23 февраля 2011 года на дубленке и джинсовых брюках Ивина И.В. обнаружены следы крови, принадлежность которых С [redacted] не исключается; происхождение же этой крови от Ивина И.В. исключена (т. 2, л.д. 11-18). Утверждение осужденного, что кровь на его одежду была нанесена уже после того, как она была изъята, опровергается протоколом выемки указанных предметов одежды у Ивина И.В., которая была произведена в соответствии с уголовно-процессуальным законом в присутствии понятых, после чего одежда была упакована в пакеты и

надлежащим образом опечатана (т. 1, л.д. 98-100), а также содержащимися в заключении эксперта данными о том, что полиэтиленовые пакеты с изъятыми у Ивина И.В. дубленкой черного цвета и синими джинсовыми брюками поступили на экспертизу в полиэтиленовых пакетах, опечатанных печатями Искитимского межрайонного следственного отдела СУ СК при прокуратуре РФ по Новосибирской области с подписями понятых и следователя. При таких условиях нет оснований сомневаться в достоверности заключения эксперта.

Причастность Ивина И.В. к совершению преступлений подтверждается также протоколом доставления Ивина И.В. в медвытрезвитель (т.1, л.д. 94-95), протоколом выемки в магазине «[redacted]» кольца из металла желтого цвета и квитанции № [redacted] о сдаче этого кольца в качестве золотого лома по паспорту Ивина И.В. (т. 1, л.д. 90-92), показаниями свидетелей Р[redacted] М[redacted] В[redacted] (т. 3, л.д. 84, 87, 107,; т. 1, л.д. 168-170). Из указанных доказательств следует, что при помещении 15 февраля 2011 года Ивина И.В. в медвытрезвитель у него в карманах находились, в частности, денежные купюры, монеты достоинством 10 рублей, кольцо и сережка из металла желтого цвета с зелеными камешками, а на следующий день кольцо из желтого металла было им сдано в ювелирный магазин; данное кольцо было опознано потерпевшей С[redacted] как принадлежавшее ее матери.

На то, что Ивин И.В. совершил убийство С[redacted] и хищение принадлежащего ей имущества, указывают и другие исследованные судом доказательства, в том числе: показания свидетеля К[redacted] [redacted] сообщившего, что Ивин И.В. 15 февраля 2011 года ездил вместе с ним на автомобиле по местам расположения различных банкоматов, проверяя наличие денежных средств на трех имевшихся у него банковских картах; показания свидетеля Ф[redacted] о том, что вечером 15 февраля 2011 года к нему домой приходил Ивин И.В., который предлагал приобрести у него золотые кольцо и сережку или сдать их в скупку по своему паспорту, а также что Ивин И.В. пытался вытащить из кольца камень зеленого цвета.

Указание в кассационной жалобе на имевшие в ходе судебного разбирательства (при допросах участников судопроизводства, при выступлениях в прениях) неточные интерпретации председательствующей в судебном заседании и государственным обвинителем исследованных доказательств не влияет на оценку законности и обоснованности приговора, поскольку в нем такого рода неточности отсутствуют.

Положенные в основу выводов суда в приговоре о виновности Ивина И.В. в инкриминируемых ему преступлениях доказательства согласуются между собой и в своей совокупности достаточны для постановления обвинительного приговора.

Квалификация действий осужденного по п. «з» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ соответствует установленным судом фактическим обстоятельствам и не вызывает сомнений с точки зрения правильности применения уголовного закона.

В ходе предварительного расследования и судебного разбирательства по уголовному делу нарушений уголовно-процессуального закона, которые путем лишения или ограничения прав участников уголовного судопроизводства, в том числе обвиняемого, несоблюдения процедуры судопроизводства или иным путем, повлияли или могли повлиять на постановление законного, обоснованного и справедливого приговора и в связи с этим влекли бы его отмену или изменение, допущено не было.

Наказание Ивину И.В. назначено в соответствии с требованиями ст. 6, 60 УК РФ, с учетом тяжести содеянного, данных о его личности, в целом удовлетворительной его характеристики, отсутствия отягчающих обстоятельств и наличия смягчающих обстоятельств – явки с повинной, наличия на иждивении малолетнего ребенка и хронического заболевания, а также с учетом иных обстоятельств, влияющих на выбор вида и меры наказания.

Назначая осужденному наказание, суд правильно счел необходимым применить положения ч. 1 ст. 62 УК РФ в отношении преступления, предусмотренного п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, и положения ч. 3 ст. 62 УК РФ – в отношении преступления, предусмотренного п. «з» ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Каких-либо данных, которые бы обусловливали необходимость смягчения назначенного Ивину И.В. наказания ввиду его чрезмерной суровости, Судебная коллегия не находит.

Вместе с тем Судебная коллегия полагает необходимым внести изменения в назначенное Ивину И.В. наказание в связи со следующим обстоятельством.

Согласно ст. 69 УК РФ наказание по совокупности преступлений назначается отдельно за каждое совершенное преступлений, а окончательно – путем поглощения менее строгого наказания более строгим либо путем полного или частичного сложения назначенных наказаний. При этом, по смыслу закона, окончательное наказание, назначенное по совокупности преступлений, не может включать в себя наказание, которое не было назначено ни за одно из входящих в совокупность преступлений.

Новосибирский же областной суд, назначая Ивину И.В. наказание по совокупности преступлений, в совершении которых он признан виновным, включил в содержание назначенного ему дополнительного наказания в виде ограничения свободы возложение обязанности встать на регистрационный учет в специализированный государственный орган, осуществляющий надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и ежемесячно являться в него для регистрации, не оговорив к тому же количество таких явок в месяц.

Поскольку ни по одному из отдельных преступлений, за совершение которых Ивину И.В. в качестве дополнительного наказания было назначено ограничение свободы, такая обязанность не устанавливалась, она подлежит исключению из приговора и в качестве примененной по совокупности преступлений.

Исходя из вышеизложенного и руководствуясь ст. 377, 378, 388 УПК РФ, Судебная коллегия

определила:

приговор Новосибирского областного суда от 6 сентября 2011 года в отношении **Ивина И В** изменить – исключить из назначенного Ивину И.В. в соответствии с ч. 3 ст. 69 УК РФ по совокупности преступлений дополнительного наказания в виде ограничения свободы возложение на него обязанности встать на регистрационный учет в специализированном государственном органе, осуществляющем надзор за отбыванием осужденными наказания в виде ограничения свободы, и ежемесячно являться в этот орган для регистрации.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационную жалобу без удовлетворения.

Председательствующий –

Судьи: